

Н. С. Иванова

**КЛЮЧЕВЫЕ КОНЦЕПТЫ ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЫ
В ПОЭЗИИ П. РЕВЕРДИ И Б. САНДРАРА**

Белорусский государственный университет, г. Минск;

fil.ivanovans@bsu.by;

науч. рук. – Е. А. Борисеева, канд. филол. наук, доц.

Образная система в поэзии кубизма (произведения П. Реверди и Б. Сандрара 1910-х гг.) связана с личностью лирического субъекта, его восприятием фрагментированной реальности и индивидуальным поиском связей между ее объектами. К ключевым концептам в образной системе французских поэтов относятся анатомические лексемы, пространственные реалии, природные явления, современное человечество и др. Специфика представления лирического героя в пространственно-временном континууме поэзии кубизма заключается в его имплицитном и метонимическом характере, диссоциации личности в окружающей реальности, когда тело в фрагментированных образах органов восприятия и иных частей выражает собой чувства человека, передает особенности его синестетического мироощущения. В лирике поэтов обнаруживается реализация многообразия форм мира и его чувственного восприятия современным эпохе субъективным сознанием.

Ключевые слова: поэзия кубизма; образ; символ; лирический субъект; художественная реальность; сознание субъекта.

Французская поэзия кубизма, к которой относятся лирические произведения 1910-х гг. П. Реверди и Б. Сандрара, обращается к самой личности субъекта, выявляет неожиданные связи между объектами реальности. Лирическое «я» в большинстве случаев выражается имплицитно или вовсе не выявляется в поэтическом тексте, но окружающая героя реальность выстраивается непосредственно на основе его внутреннего мира.

Б. Сандрар создает яркий образ современного человека. Поэт новой эпохи («Car je suis encore fort mauvais poète» [1, с. 40], «Les fenêtres de ma poésie» [1, с. 56]) – это обеспокоенный и потерявший рассудок («Je ne sais plus rien / Je ne comprends plus» [1, с. 93]) герой, странствующий по миру («Ce voyage est terrible» [1, с. 36], «Vagabondage spécial» [1, с. 81], «Je vais partir en voyage» [1, с. 90]). Он обращается от внутреннего мира к внешнему («J'interroge le ciel» [1, с. 89]), к динамичной реальности («Le paysage ne m'intéresse plus / Mais la danse du paysage» [1, с. 82]). Мотив путешествия

субъекта во времени и пространстве предопределяет динамический характер развития его личности.

В поэзии П. Реверди лирический герой также не имеет авторской характеристики, он ничего не помнит о своей личности, о своем прошлом, его имя и воспоминания постоянно ускользают: «Moi j'oublierai même mon nom» [2, с. 207], «Un souvenir détérioré» [2, с. 224], «Je marche sur tes pas sans savoir qui je suis» [2, с. 236], «De tout ce qui passait je n'ai rien retenu» [2, с. 242]. На первый план выходят не события, связанные с жизнью героя, а его индивидуальное сознание, направленное на окружающую реальность.

Герои Б. Сандрапа и П. Реверди, ощущая исчезновение целостности своей личности, воспринимают себя в совокупности анатомических лексем. Тело человека передает внутреннее душевное напряжение, оно метонимически выражает собой его взаимоотношения с внешним миром и другими людьми («Mes yeux sont des kilos qui pèsent le sensualité des femmes» [1, с. 83], «Le ventre un disque qui bouge» [1, с. 83], «La lune au cou tordu les bras sont accrochés» [2, с. 231] и т.д.). Оживленное сознание лирического героя волнует динамизм окружающей человека современной действительности, и его личность, как и мир вокруг, распадается на фрагменты.

Анатомические лексемы в сборнике «Кровельные плитки» П. Реверди характеризуют отношения героя и его возлюбленной (взаимодействие через соприкосновение их рук и общение посредством жестов и голоса): «En haut deux mains se sont offertes / Les yeux levés / Une voix monte» [2, с. 165], «Et les signes que font tes doigts» [2, с. 186] и др. Многие парные части тела фигурируют в поэтике обособленно: «La main qui passe» [2, с. 195], «Contre l'œil qui regarde» [2, с. 202], «Un doigt sur la paupière humide» [2, с. 213], «La main qui soutenait ta joue» [2, с. 213] и т. д., подчеркивая раздробленность человеческой личности. Кроме того, среди ключевых концептов поэтики П. Реверди – мотив взглядов возлюбленных («Et tous deux nous nous regardions» [2, с. 223], «Il n'y a plus rien que ton regard» [2, с. 245]), в том числе и мотив немого наблюдения со стороны («Tous les regards éplorés me poursuivent» [2, с. 99]), который также иногда появляется и в поэзии Б. Сандрапа («Un effroyable drôle m'a jeté un regard» [1, с. 22], «les regards crevaient comme des abcès» [1, с. 42], «les regards tristes des sémaphores» [1, с. 45]), напоминая об уязвимости и одиночестве героя. Так, лирический субъект в кубистической поэзии Б. Сандрапа и П. Реверди представляет собой многогранное сознание современного человека, космополитическое,

безграничное (у Б. Сандрапа) и основанное на всеобъемлющем, чувственном познании окружающей реальности (у П. Реверди).

Образную систему поэтов составляют в основном различные пространственные реалии – дом, природа, предметы быта. Бесконечное количество реалий, заполняющее весь окружающий героя мир, характерно для Б. Сандрапа, сжатое количество таких реалий, часто не имеющих развернутых определений, – для П. Реверди. К таким предметам реальности относятся, например, «комната», «улица», «окно», «дверь», «дорога», «крыша», «лампа» и др. Эти простые, на первый взгляд, образы являются сложными символами. При прочтении стихотворений становится очевидным многоуровневый характер их содержания. В результате конструктивные элементы здания и привычные читателю предметы быта, которые первоначально кажутся лишенными «поэтической глубины», становятся выразителями душевных переживаний лирического субъекта.

В поэзии Б. Сандрапа судьба лирического героя связана с образом поезда: «J'ai passé mon enfance... dans les gares devant les trains en partance» [1, с. 33], «Maintenant, j'ai fait courir tous les trains tout le long de ma vie» [1, с. 33]. Поезд символизирует жизнь-путешествие, наполненное различными событиями, встречами, эмоциями: «Je suis un monsieur qui en des express fabuleux traverse les toujours mêmes Europes et regarde découragé par la portière» [1, с. 82]. В сборнике «Овальная люкарна» П. Реверди на первый план также выходит метафора дороги, образ поезда также частотен, и герой (как и у Б. Сандрапа) растерян и полон апатии: «Un train bruyant me transportait» [2, с. 111], «Mais ce que j'ai cru voir c'est la fumée du train / Je suis seul / Oui tout seul» [2, с. 111] и т. д. При этом время (жизненный путь) и пространство (окружающий мир) неотделимы от сознания субъекта.

Концепт огня появляется во многих произведениях Б. Сандрапа: в «Пасхе в Нью-Йорке» как символ безумия мира («La rue est dans la nuit comme une déchirure, / Pleine d'or et de sang, de feu et d'épluchures» [1, с. 21], «La cité tremble. Des cris, du feu et des fumées» [1, с. 25]), в «Прозе о транссибирском экспрессе» возникает как символ жизненной силы («Et la seule flamme de l'univers» [1, с. 32], «L'incendie était sur toutes les faces, dans tous les cœurs» [1, с. 42], «Ô Paris / Grand foyer chaleureux» [1, с. 44]). В лирике П. Реверди образ огня также частотен, однако связан скорее с внутренним миром человека: «Est-ce du feu interne qu'allume l'alcool?» [2, с. 31], «Les cœurs brûlent à feu couvert» [2, с. 59], «Et c'est le feu qui nous sépare» [2, с. 222]. При этом Б. Сандрап через общечеловеческое (мир внешний) идет к

субъективному (миру внутреннему), а П. Реверди – через личное к универсальному.

Образы неодушевленных объектов и явлений действительности персонифицируются и взаимодействуют друг с другом. Например, в стихотворениях П. Реверди происходит олицетворение ветра, облаков и деревьев – единственных живых существ в безлюдном мире: «Le vent passe en chantant / Et les arbres frissonnent» [2, с. 184], «Les arbres ont l'air de sourire» [2, с. 191], «Et le vent riant dans les branches» [2, с. 194], «Un nuage danse» [2, с. 201]. Обилие абстрактных (у П. Реверди) или парадоксальных (у Б. Сандрара) образов способствует фрагментации художественной реальности и множественности смысловых «слоев». На предметный мир, который становится живым героем произведения, переносится внутренний мир лирического субъекта.

Таким образом, в поэтических сборниках Б. Сандрара и П. Реверди 1910-х гг. образная система создается посредством соединения индивидуального и универсального, простого и парадоксального, но главным образом на основе мироощущения лирического субъекта, взаимодействия его внутреннего состояния с внешней действительностью. Вокруг героя существует целый мир разрозненных образов, созданных на основе субъективных ассоциаций и находящихся в тесной взаимосвязи друг с другом. При этом первый поэт идет через универсальное к индивидуальному (от мира внешнего к внутреннему), концентрируется на динамическом процессе непрерывного изменения реальности во времени-пространстве и человека в этом универсуме. Специфика образной системы второго поэта заключается в поиске своеобразия внутреннего мира субъекта через объекты во внешней действительности.

Библиографические ссылки

1. *Cendrars B.* Du monde entier, poésies complètes : 1912–1924. Paris : Gallimard, 1967.
2. *Reverdy P.* Plupart du temps, 1915–1922. Paris : Gallimard, 1969.